Грамотно примененные приемы защиты в делах по налоговым преступлениям позволяют не только переквалифицировать их в административный проступок, но и избежать ответственности.

Правила ведения бизнеса в современном мире порождают все более изощренные методы борьбы с конкурентами. Сегодня уже не используются рычаги физического воздействия на бизнесменов, как это было в 90-е годы: экономические методы оказываются не менее действенными и эффективными. Самыми яркими примерами финансового воздействия на сегодняшний день служат рейдерство, доведение до банкротства и "заказные" проверки. Особенно популярен нынче последний вариант, так как для того, чтобы устроить конкурирующей фирме незапланированную проверку достаточно только сообщить налоговой о факте неуплаты ею налоговых обязательств. Таким образом с легкой руки недоброжелателя в лице конкурента можно стать даже обвиняемым по ст. 212 УК "Уклонение от уплаты налогов".

Что делать в этой ситуации и как "выйти сухим из воды" мы узнавали у Председателя президиума Приазовской коллегии адвокатов, заслуженного юриста Украины, к. ю. н., Геннадия Конышева, имеющего многолетний опыт защиты в уголовных делах по налоговым преступлениям.

Первое, что нужно помнить пострадавшей стороне, так это то, что Уголовным кодексом предусмотрена ответственность не за сам факт неуплаты в установленный срок налогов, а за умышленное уклонение от их уплаты. А умысел, в отличие от факта неуплаты, еще нужно доказать.

Геннадий Аркадиевич, что является основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 212 УК (Уклонение от уплаты налогов)?

- Для того чтобы возбудить уголовное дело по данной статье, хватает только лишь акта налоговой о проверке субъекта хозяйствования, по результатам которой выявлена

недоимка в размере 1000 необлагаемых минимумов доходов граждан (на сегодняшний день в денежном эквиваленте 434 500 гривен, так как согласно п. 22.5 ст. 22 Закона "О налоге с доходов физлиц" размер необлагаемого минимума доходов граждан (далее - нмдг) 17 гривен применяется в случаях, когда нормы других законов ссылаются на нмдг, кроме норм административного и уголовного законодательства в части квалификации преступлений или правонарушений, для которых сумма нмдг устанавливается на уровне налоговой социальной льготы). И в этой ситуации беда в том, что не нужно никакой независимой экспертизы, которая отвечала бы на вопрос: а есть ли вообще недоимка?

Кроме того, несмотря на то, что налоговое преступление является умышленным, никто особо не волнуется по поводу доказывания умысла. Умысел зачастую предполагается априори.

На практике Вы ставите перед собой такую задачу - доказать отсутствие умысла?

- Начнем с того, что на обвинении по ст. 212 УК дело не заканчивается. Обычно в совокупности обвиняемому (а он является специальным субъектом) вменяют совершение служебного подлога и злоупотребление служебным положением. В таком случае задача состоит в том, чтобы доказать отсутствие вины по всем составам. Или доказать отсутствие недоимки.

Субъектом преступления обычно является руководитель предприятия, подписавший определенный документ финотчетности, и главный бухгалтер. Но если второй является специалистом, то первый не всегда, к сожаленью, понимает, что он подписывает. Моя тактика защиты руководителя много раз выстраивалась на этом основании.

Кроме того, необходимо разграничивать уклонение от уплаты налогов и несвоевременную их уплату при отсутствии умысла не платить. Лицо, которое не намеревалось уклониться от уплаты отмеченных платежей, а не уплатило их по другим причинам, может быть привлечено лишь к установленной законом ответственности за нарушения налогового законодательства, связанные с начислением и уплатой этих платежей.

При рассмотрении дел о преступлениях, связанных с уклонением от уплаты налогов, суды руководствуются заключением эксперта, актами документальной проверки и ревизии хозяйственной деятельности. Какие доказательства наиболее убедительны?

- Основным оружием защиты является заключение судебно-экономической экспертизы. Она является независимой, поэтому налоговая редко становится инициатором ее проведения. Не следует забывать, что у налоговой первичная задача - фискальная, у меня - установление объективной истины.

Кроме того, проведению экспертизы, которая может длиться достаточно долго, препятствуют сроки досудебного расследования (всего два месяца). Поэтому часто мне отказывают в удовлетворении ходатайства о назначении судебно-экономической экспертизы, поясняя, что все можно провести уже в рамках судебного следствия.

И в таком случае Вы дожидаетесь судебного следствия?

- Нет, я поступаю другим способом: подаю иск в суд о признании недействительным налогового уведомления-решения. К своему иску я прилагаю предварительное заключение независимого эксперта, а суд обязан приобщить его к делу.

Затем, уже в рамках судебного разбирательства, я инициирую проведение судебно-экономической экспертизы. Конечно, когда ее результаты совпадают еще и с предварительным заключением, то суду ничего не остается, как признать налоговое уведомление-решение недействительным.

После, на основании решения суда необходимо поставить вопрос о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК).

Помимо отсутствия умысла и состава преступления, в каких направлениях можно еще выстраивать линию защиты?

- Пока расследуется уголовное дело, бизнес работает, поэтому он порождает валовые расходы. Эти расходы, по возможности, можно прибавить к уже имеющимся на момент возбуждения уголовного дела и таким образом немного уменьшить базу налогообложения. В моей практике был случай, когда это стало действительно важно. Увеличив валовые расходы, я уменьшил недоимку до такого уровня, когда состава преступления опять-таки нет.

Источник: Prostobiz.ua